

До эксперимента оставался ещё месяц, и все обследования повторялись снова и снова. Хань Хуаня в итоге просто поселили в люксе на последнем этаже больницы.

Хань Хуань никак не ожидал, что в самую первую же ночь после переезда встретит того самого юношу по имени Джун.

Маленький подросток задрал голову, глядя на него. Густые, словно перья, ресницы обрамляли глаза, похожие на драгоценные камни, а в самих глазах мерцали звёзды.

Словно вернулся старый знакомый.

Хань Хуань нагнулся, чтобы его глаза оказались на одном уровне с глазами юноши, и терпеливо смотрел, как тот, ещё не умеющий как следует говорить, взволнованно мычит и пытается жестами объяснить ему что-то.

— Тебя зовут Джун, верно?

Юноша энергично кивнул, отступил на полшага назад, склонил голову набок, глядя на мужчину, и беззвучно рассмеялся, показав две ямочки на щеках.

Хань Хуань смотрел на него.

Горло юноши издало крайне неразборчивый звук, и он медленно раскрыл руки навстречу Хань Хуаню, словно птенец.

Юноша произнёс:

— На ручки.

Хань Хуань в один миг подхватил юношу на руки, без труда выпрямился и легонько похлопал его по худой спине:

— Джун, меня зовут Хань Хуань. Запомни это имя.

Юноша обхватил мужчину за шею, его бледное лицо тронул лёгкий румянец. Губы разомкнулись, и он, старательно выговаривая каждый слог, произнёс по одному слову:

— Хань... Хань... Хань Хуань...

Получилось.

Уголки губ Хань Хуаня чуть приподнялись, и его резкое, словно высеченное из камня, лицо

тоже смягчилось:

— Джун, ты должен хорошенько запомнить это имя.

Юноша застенчиво зарылся лицом мужчине в грудь и не заметил тоски, мелькнувшей на лице человека, который его держал.

— Джун, знаешь, у меня была сестра. В детстве она тоже любила, когда её носили на руках...

Теперь, если бы она была здесь, ему, наверное, не о чем было бы беспокоиться.

Хань Хуань спрятал улыбку и, держа юношу на руках, вернулся в комнату.

Настало время исполнить обещание, данное кому-то.

*

Месяц спустя.

Поднялся ночной ветер.

Из конца коридора донеслись шаги — сначала далёкие, потом всё ближе. Хань Хуань слегка нахмурился и похлопал юношу по плечу:

— Джун, пора возвращаться.

Юноша, свернувшись клубочком на руках у мужчины, не шевелился.

Хань Хуань хотел подняться со скамейки и опустить юношу на землю. Но стоило ему пошевелиться, как юноша, то ли не желая расставаться с теплом взрослого мужчины, то ли по другой причине, вцепился в него ещё крепче.

— Что, не хочешь возвращаться?

Юноша серьёзно кивнул.

Вспомнив всё, что происходило за этот месяц, Хань Хуань больше не пытался опустить юношу.

Завоевать доверие подростка на самом деле очень легко.

Особенно когда этот тринадцати- или четырнадцатилетний мальчишка, совершенно беззащитный и не по-детски наивный, смотрит на него, Хань Хуаню каждый раз кажется, что его сердце смягчается.

У юноши были голубые глаза. По выражению полковника Хэ, это был цвет прекраснее самого неба.

Даже привыкший действовать жёстко, Хань Хуань не мог не уступить.

В тишине ночи внезапно прозвучал громкий смех:

— Ха-ха-ха, Хань Хуань, и ты туда же!

Хань Хуань холодно посмотрел на вошедшего:

— Полковник Хэ имеет что-то против?

— Нет-нет, я пришёл забрать малыша Джуна вниз.

Полковник Хэ был одет во всё чёрное, его тяжёлые ботинки с толстой подошвой скребли по полу, издавая неприятный звук.

— Джун, моя радость, пойдём с братом обратно.

Юноша изо всех сил вцепился в руку Хань Хуаня и, глядя на сияющую улыбку полковника Хэ, разрыдался так, что едва не задохнулся.

Они тянули его туда-сюда, и это повторялось снова и снова.

Хань Хуань смотрел на этих двоих «маленьких», которые вели перетягивание каната, и думал, что ему стоило бы просто пнуть ногой в стену того, кто забыл, сколько ему лет.

Что он, собственно, и сделал.

*

Наверное, всему есть своя противоположность.

Вернувшись на базу из города А, в течение месяца, не считая времени на отдых, Хань Хуань большую часть времени проводил за всевозможными анализами и проверками. Виделись они с юношей только глубокой ночью.

Возможно, это объяснялось тем, что юноша раз в неделю исправно являлся с докладом.

Юноша привязался к объятиям мужчины.

Когда полковник Хэ, которому наконец удалось вырваться после кучи дел, осознал это, было уже слишком поздно.

С тех пор как майор Хань Хуань появился в госпитале на базе, кто бы ни приходил на верхний этаж забирать юношу, тот всегда был ужасно недоволен, всхлипывал на руках у Хань Хуаня, и его заплаканный вид приводил к тому, что Хань Хуань оказывался под прицелом множества крайне сложных взглядов, похожих на инфракрасные лучи.

*

Как и сейчас.

Полковник Хэ, нельзя сказать чтобы без зависти, смотрел на юношу... и на мужчину, которого тот держал за руку.

— Джун, слушайся, иди, — низко произнёс мужчина.

Юноша отпустил одежду мужчины, спустился на землю и послушно встал рядом с полковником Хэ. Столкнувшись с таким явным различием в обращении, сам полковник Хэ уже прошёл путь от возмущения, горечи и гнева до равнодушия, а затем и до привычки.

Привычка становится второй натурой... Но почему он должен к этому привыкать?

Удручённый полковник Хэ взял юношу за руку и, не оборачиваясь, махнул рукой мужчине:

— Завтра утром не забудь зайти ко мне в кабинет.

*

Лифт остановился на втором подземном этаже.

В коридоре было светло как днём. Хэ Чун, ведя за руку юношу, медленно направился к комнате в конце коридора.

Он не сказал Хань Хуаню, почему юноша так часто страдает бессонницей, почему льнёт к этому горячему телу, почему каждый раз приходит на верхний этаж глубокой ночью.

На втором подземном этаже был такой же люкс, как и на верхнем, но, в отличие от верхнего, здесь жил только один юноша.

Здесь не было солнца, лишь иллюзия вечного дня.

Слишком холодно.

Холод, пронизывающий до костей.

Когда Хэ Чун вошёл в комнату, двое солдат, стоявших у входа, отдали ему честь. На лице одного из них, новичка, было заметно замешательство:

— Господин полковник, прошу вас, не входите. Подопытный...

Новичок не успел договорить, как его рот зажал стоявший рядом товарищ. Новичок недоумённо замычал, и краем глаза заметил, как лицо мужчины, уже вошедшего вместе с юношей, исказилось в такой свирепой и мрачной гримасе, какой он никогда раньше не видел. Он всерьёз испугался этого человека.

Комната была чрезвычайно пустой. Мужчина и юноша вошли, но, хотя людей уже не было видно, всё ещё слышалось эхо шагов.

Новичок тяжело дышал, в ужасе глядя на товарища, но обнаружил, что того трясёт не меньше, и невольно спросил:

— Какие отношения связывают этого подопытного и полковника Хэ?.. Наверху же сказали, что идёт излучение, и к объекту приближаться нельзя?

— Какое, к чёрту, излучение! Если бы было, ты бы тут стоял?

— А что тогда? Такого маленького ребёнка днём и ночью стерегут?

— Кто ж его знает. Говорят, эксперимент провалился, вот и держат взаперти... Слышал, если бы не поручительство полковника Хэ перед начальством, он бы и дверь эту не смог...

Голос резко оборвался.

Новичок увидел, как тело его говорившего товарища вдруг с силой отлетело в сторону, ударившись спиной о стену с глухим стуком. В страхе он обернулся — и увидел у себя за спиной...

Полковник Хэ неторопливо опустил высоко задранную ногу, отряхнул несуществующую пыль

со штанины и, насвистывая какой-то мотивчик, вышел вон.

<http://bllate.org/book/18679/1804972>